

Ценностные доминанты советской ментальности в автобиографическом тексте

Н. Б. Лебедева¹, Т. Г. Рабенко¹, И. А. Крым²

¹ Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

² Законодательное собрание Кемеровской области – Кузбасса
Кемерово, Россия

Аннотация

Осуществляется апробация идеи возможного рассмотрения текстов естественной письменной речи как источника описания ценностных доминант личности автора, которые детерминируются социальными нормами и отражают их. Обосновывается положение о значительной проявленности личностного начала в определенных жанрах естественной письменной речи, где тексты не подвергаются редактированию и цензурированию. В качестве материала исследования взяты автобиографические тексты, где личностное начало, несмотря на трафаретность речевого жанра в силу его институциональности, воплощается достаточно явственно. В результате аксиологического анализа автобиографий (середина 1950-х – середина 1960-х гг.) обнаруживаются ценностные доминанты советской ментальности (человек как часть системы, общественно-полезный труд, доступность образования, социальные лифты), центрируемые супердоминантой «социальная справедливость социализма». Прослеживается трансформация ценностных доминант, обусловленная сменой исторических эпох (период до и после «хрущевской оттепели»).

Ключевые слова

естественная письменная речь, ценностная доминанта, аксиологический анализ, автобиография, автографема

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Концептуально-ценностный анализ эпистолярного и мемуарного наследия жителей Кузбасса» (№ 20-412-420005 p_a)

Для цитирования

Лебедева Н. Б., Рабенко Т. Г., Крым И. А. Ценностные доминанты советской ментальности в автобиографическом тексте // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 301–316. DOI 10.17223/18137083/76/22

Axiological dominants of the Soviet mentality in an autobiographical text

N. B. Lebedeva¹, T. G. Rabenko¹, I. A. Krym²

¹ Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation

² The Legislative Assembly of Kemerovo Oblast – Kuzbass
Kemerovo, Russian Federation

Abstract

This paper considers the texts of natural written speech as a source of describing the author's personality axiological dominants determined by the social norms and reflecting them. The authors substantiate the statement about the significant manifestation of the personal principle in certain genres of natural written speech, with texts not subjected to editing and censorship, which is one of the most specific features of this type of speech activity. The research materials are the draft versions of autobiographical texts that embody the personal element quite explicitly despite the cliché nature of the speech genre of autobiography due to its institutional nature. The axiological analysis of autobiographies is based on the concept of "autographeme," considered as a life event transformed by a person into a text event. The axiological study of autographemes has revealed through the method of keywords the author's axiological orientations, reflecting, ultimately, the value dominants of the Soviet mentality: "the Soviet person is a screw, a part of the socialist system," "work as a socially useful creative activity," "accessibility of education," "social elevators," etc. The dominants mentioned are centered by the superdominant "social justice of socialism," integrating all the axiological meanings of the autobiographical text. In some autographemes ("parents and their social status", "work path"), the transformation of the author's social orientations (and to a certain extent the society) can be traced through the correlation of what was written with the socio-cultural stage of Russian society when the autobiography was written.

Keywords

natural written speech, axiological dominant, axiological analysis, self-biography, autographeme

Acknowledgments

The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-412-420005 p_a (Conceptual and axiological analysis of Kuzbass inhabitants' epistolary and memoir legacy)

For citation

Lebedeva N. B., Rabenko T. G., Krym I. A. Axiological dominants of the Soviet mentality in an autobiographical text. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 301–316. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/22

Введение

Предпринимаемое исследование выполнено в рамках теории естественной письменной речи (далее ЕПР), связанной с изучением речевой деятельности (и ее результата – текстов), которая характеризуется письменной формой, спонтанностью и непрофессиональностью исполнения [Лебедева, 2006, с. 295]. Будучи основным объектом описания Барнаульско-Кемеровской лингвистической школы, письменно-речевая деятельность рядового носителя языка обнаруживает ряд возможных аспектов изучения: речезанроведческий (см. [Лебедева, 2006; 2011; Рабенко, 2019; 2020; Тюкаева, 2019; Шпильная, Арсланова, 2016] и др.), лингводи-

дактический [Голев, Иркова, 2020], лингвоперсонологический [Лебедева, 2019] и др. Имеющиеся к настоящему времени результаты исследований, посвященных феномену ЕПР, свидетельствуют о создании определенной теоретической базы, накоплении значительного по объему эмпирического материала, что способствует некоторому осознанию природы ЕПР, ее сущностных характеристик. Однако эвристические возможности описания ЕПР далеко не исчерпаны.

Представление о ЕПР как естественной письменно-речевой деятельности, обнаруживающей выраженное авторское начало и не предполагающей участия в создании текстов каких-либо иных субъектов коммуникации (редакторов, корректоров, цензоров), легло в основу научной гипотезы настоящей работы: естественные письменные репрезентации рядового носителя языка, в осуществлении которых субъект не направлен на решение презентационной задачи и которые не предполагают некой сторонней оценивающей позиции, могут послужить источником выявления особенностей авторской личности, порождающей жанрово оформленные тексты ЕПР. Вместе с тем различные жанры ЕПР обладают разной степенью выраженности авторского начала и вследствие этого различной дозированностью в реализации аксиологической составляющей речепроявления. В нашем представлении интерпретация особенностей репродукции аксиологической реальности в жанрово разнородных текстах ЕПР позволяет наметить векторы развития ценностных предпочтений субъекта в социокультурном контексте современности. Получены первые результаты аксиологического измерения жанров ЕПР: народных мемуаров [Лебедева, 2019], дневников [Рабенко, 2019; 2020], родительских писем [Лебедева, Рабенко, 2020], девичьих альбомов [Рабенко, Гороя, 2021, с. 269].

В нашем представлении, с позиции лингвистической аксиологии может быть рассмотрен жанр автобиографии, понимаемой как «описание своей жизни» [БТС, 1998, с. 26]. Будучи одной из жанровых форм институционального дискурса, автобиография характеризуется определенной трафаретностью, регламентированностью текстового воплощения, подобно другим жанрам этого вида дискурсивной практики [Карасик, 2000]. Установлено, что в области институционального дискурса осуществляется «нормативное предписание и легитимация определенных способов мировидения, мирочувствования, векторов ценностных ориентаций и моделей поведения» [Русакова, Русаков, 2008, с. 112]. Полагаем, что в автобиографическом тексте, тем не менее, можно проследить реализацию авторского начала, выявить смысложизненные ценности автора, особенно в черновом варианте текста, еще не прошедшем окончательной авторской доработки с учетом нормативных требований. Как представляется, автобиография сочетает в себе и институциональные, и личностные аксиологические доминанты, что позволяет рассмотреть общественные нормы, требования и ценности сквозь призму авторского начала.

Цель предпринимаемого исследования – проследить ценностные доминанты личности автора автобиографического текста как детерминированные социальными нормами и отражающие их.

Такие жанровые формы, как автобиографические произведения, истории, рассказываемые с разными целями о себе, мемуары, воспоминания и т. п., включаются в более широкую жанровую парадигму, объединяемую гипержанром с условным названием «тексты о себе». Подобного рода жанровые формы неоднократно становились объектом изучения различных отраслей научных знаний: филологии [Волошина, 2008; Евсева, 2010; Кованова, 2005; Минец, 2012], психологии [Са-

погова, 2016; 2018], философии [Ковыршина, 2004], истории [Безрогов, 2002; Зарецкий, 2005; Куприченко, 2006] и др.

Как отмечено выше, в рамках настоящего исследования автобиографический текст рассматривается в качестве источника воссоздания ценностных доминант субъекта автобиографического повествования. Полагаем, что подобное реконструирование субъективной онтологии посредством автобиографирования, уяснение того, каким образом в автобиографическом тексте осуществляются отбор и понимание ценностей жизненного мира человека, является одним из средств самоидентификации личности автора, понимаемой как отождествление субъекта «с определенной социальной группой, образом, архетипом и т. д.»¹. Актуализация социального статуса, общественно-политических воззрений, профессиональных интересов позволяют автору локализовать свое место в иерархически организованной общественной структуре, определить свою позицию в социальной системе. Идентификация себя как члена определенной социальной группы и моделирование ценностной картины мира в соответствии с ценностными предпочтениями этой группы позволяют раскрыть особенности «миро- и самопонимания представителей определенного поколения, свидетелей определенной эпохи, участников определенных событий» [Сапогова, 2018, с. 87].

Таким образом, в ходе исследования выстраивается следующая гносеологическая триада: социальный контекст – детерминированная им личность, проявленная в автобиографическом тексте – исследовательский взгляд на личность и созданный ею текст как отражение социального контекста.

Фактологическая база и методы исследования

Фактологическую базу исследования составили материалы Государственного архива Кемеровской области (ГАКО). В работе использованы черновые варианты трех автобиографических текстов, которые написаны 17.06.1954, 14.01.1963 и 28.01.1964 на типографских бланках, озаглавленных «Автобиография» (ГАКО. Ф. Р-1261).

Для настоящего исследования представляется принципиально важным время написания автобиографий: одна из них написана в период, когда еще сильны идеи сталинизма (1954 г.), другие созданы во время так называемой хрущевской оттепели с ее осуждением культа личности Сталина, ослаблением тоталитарной власти (1963, 1964 гг.). Значимость времени создания биографий объясняется тем, что одна из задач исследования сводится к описанию того, каким образом разные исторические эпохи порождают разные нормативные требования к такому институциональному, формализованному жанру, как автобиография, и каким образом обозначенный жанр отражает эти временные срезы в ценностном и идеологическом аспектах.

Автором исследуемых текстов является З. Г. Карпенко (1906–2000), доктор исторических наук, профессор, Почетный гражданин Кемеровской области. Используемые биографические материалы – часть ее личного архива, поступившего в ГАКО в начале 1990-х гг. (опись составляет 797 дел за 1934–1991 гг.). Данные автобиографии были написаны в период работы З. Г. Карпенко в Сталинском педагогическом институте (автобиография 1954 г.; сейчас Новокузнецкий филиал

¹ См.: *Щербаков М. А.* Модель уровней самоидентификации личности. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=101061> (дата обращения 11.02.2021).

Кемеровского государственного университета) и Кемеровском педагогическом институте (автобиографии 1963, 1964 гг.; сейчас Кемеровский государственный университет).

На бланке всех автобиографий имеются рекомендации ее составителю, нанесенные типографским способом: «Составляется в произвольной форме, собственноручно, без помарок и исправлений, с обязательным освещением следующих вопросов: чем занимались родители и их имущественное положение до революции и после революции. Кто из родственников лишился избирательных прав, подвергался репрессиям, за что, когда и где. Подвергался ли партвзысканиям, когда и за что. Состав членов семьи и их занятия».

В рамках данной рекомендации обозначен ориентир, относительно которого строится автобиографическое повествование, – Октябрьская революция, приведшая к радикальной смене социально-политического устройства страны. Революция и порожденный ею жизненный уклад становятся тем пространством, где осуществляется формирование новой структуры личных интересов субъекта, их качественно нового баланса, где происходит человеческая самооценка жизненных целей, которые требуют приложения усилий, и вместе с тем общественно-социальное оценивание личности в новых исторических обстоятельствах [Попов, 2004].

Вышеназванное бюрократическое предписание к оформлению и структуре автобиографии направлено на моделирование определенного социально-антропологического типа, отражающего «в структуре и парадигме собственных интересов характерные тенденции эпохи формирования советского человека» [Журавлев, 1995, с. 215]. В системе социально-антропологических типов периода становления советской власти обнаруживаются социальные статусы, которые свидетельствуют о позитивной идентификации субъекта с ценностями и моделями поведения нового социально-культурного типа личности – советского человека: «простой рабочий, всецело преданный идеям Советской власти», «честный крестьянин-труженик, нутром тяготеющий к социализму», «женщина-работница, мать будущего строителя нового мира» и др. [Попов, 2004, с. 112]. Автор исследуемых автобиографий соответствует этим требованиям к социальному статусу: он представитель новой интеллигенции, поддерживающий идеи революции. З. Г. Карпенко осознает себя бойцом идеологического фронта, в этом статусе видит свое социальное предназначение и ощущает удовлетворение от проживаемой жизни.

В рамках настоящего исследования используется ряд методов.

1. Метод ключевых слов. Под ключевым словом понимается «такое опорное слово, которое аккумулирует основной смысл текста, является его семантическим и композиционным центром» [Тороп, 1995, с. 104]. Ключевые слова выступают в роли значимых и существенных элементов, при изменении которых меняется смысл текста [Черняк, 1990, с. 29]. Посредством анализа ключевых слов осуществляется вычленение ценностной доминанты. Будучи изначально психологическим понятием, доминанта означает «временно господствующую рефлекторную систему, обуславливающую работу нервных центров организма в определенный момент времени, которая определяет не только поведение, но и характер восприятия мира» [Ухтомский, 2002, с. 7], тот «общий колорит, под которым рисуются мир и люди» [Там же, с. 48]. Доминанта – это «ядро, индикатор основного смысла, основной элемент, наполненный личностным смыслом и наиболее полно выражающий эмоциональное состояние, ценностное отношение» [Шурбе, 2012, с. 53]. Посредством выявления доминант ценностной картины мира автора осуществля-

ется его социально-антропологическая идентификация [Ухтомский, 2002, с. 48]. Исходя из этой ментальной структуры, выводится тот социальный мир, который сформировал автора и которому он соответствует.

2. Сопоставительный метод, применяемый на этапе сравнения автобиографических текстов 1954 и 1960-х гг. и стоящих за ними двух эпох (до и после хрущевской оттепели) с их системой ценностей.

Автобиографический текст как отражение ценностных доминант советской ментальности

При создании автобиографического текста субъект презентует комплекс автографем, расположенных в определенном порядке. Расцениваемая как единица автобиографического повествования, автографема понимается как «“событие жизни”, которое конкретная личность превращает в “событие текста”, преломив его через собственный жизненный опыт, <...> ценностные системы, переживания» [Сапогова, 2016, с. 98]. Как воплощенная в тексте форма индивидуального жизненного факта автографема наилучшим образом раскрывает личность автора, самобытность его жизни, его ценностные предпочтения [Там же].

Автографема как событие жизни, превращенное личностью в событие текста, способствует выявлению ценностных доминант субъекта автобиографического повествования. Понятия «автографема» и «доминанта» не тождественны друг другу. Автографема может активизировать одну или несколько ценностных доминант. В свою очередь, ценностная доминанта может актуализироваться одной или несколькими автографемами, в текстовом воплощении которых путем анализа ключевых слов происходит ее вычленение, оязыковление и тем самым гносеологическое обоснование.

Доминанты могут быть выстроены в определенную иерархическую структуру: в них выделяются супердоминанты, которые реализуются в более конкретных доминантных смыслах. К такой супердоминанте относится идея социальной справедливости социализма, которая пронизывает все автобиографии автора. Обозначенная супердоминанта включает в себя ряд других ценностных доминант: ценность общественно-полезного труда, ценность общедоступности образования, социальные лифты и пр.

Актуализируя положение А. Ф. Лосева о способности автографем закреплять в личности то, что для нее действительно значимо и составляет ее «самое само» [Лосев, 1994], обозначим автографемы, представленные в автобиографировании З. Г. Карпенко, и те ценностные доминанты, которые эти автографемы репрезентируют.

1. *Автографема «Дата и место рождения».* Автобиография начинается с заголовка и по-протоальному сухого самопредъявления. Актуализируются место и время рождения, а также социальный статус субъекта повествования, поскольку автобиография – это институциональный жанр.

Автобиография на Карпенко Зинаиду Георгиевну, зав. кафедрой истории СССР Сталинского педагогического ин-та 16.01.1954 г.

Родилась 14. IX. 1906 г. в г. Уфе ².

² Здесь и далее особенности орфографии и пунктуации источника сохранены.

2. Автографема «Родители и их социальный статус». В соответствии с законами жанра того времени автор обозначает социальный статус родителей. В послереволюционное время одним из признаков человека, соответствующего социальным требованиям, было его происхождение, поскольку оно определяло его возможное отношение к революции и революционным реформам. Утаивание информации о родственниках, подвергшихся репрессиям или исключенных из партии, считалось проступком. Во всём этом выпукло проявляется аксиологическая доминанта той исторической эпохи, которая отражена в автобиографии: человек определяется его отношением к социалистической эпохе, революционным изменениям, его местом в социальной структуре, а также соответствием всему этому его родителей и других родственников. Надо отметить, что автор биографии, судя по модальности текста, соглашается с такими требованиями и не видит в этом некой социальной несправедливости, в тексте не ощущается намеков на протест или неприятие такого положения вещей. З. Г. Карпенко считает себя человеком системы, которую она воспринимает как справедливую и правильную.

Сопоставление биографий 1954 и 1960-х гг. позволяет обнаружить тот факт, что произошедший сдвиг в структуре общества, ценностях и идеологии, получивший наименование «оттепель» (разоблачение культа личности, осуждение политических репрессий, появление свободы слова, ослабление цензурных ограничений), определяет изменения в таком институциональном жанре, как автобиография. На уровне данной автографемы возможно проследить трансформацию социальных ориентиров автора (полагаем, что в определенной степени и общества) через соотнесение написанного с тем социокультурным этапом российского общества, когда осуществлялось написание биографии.

В биографиях 1963 и 1964 гг. информация о родителях предельно сжата:

Родители до и после революции служащие. Отец Карпенко Георгий Алексеевич в 1938–1939 гг. был арестован, с 1945 г. – зав. кафедрой во Львовском медицинском ин-те (Автобиография 1963 г.).

В то время как в автобиографии 1954 г. – периода, когда еще сильна сталинская идеология – автор обозначает социальный статус родителей, сосредотачивая свое внимание на отце, который был репрессирован и, что особенно важно для автора, впоследствии реабилитирован. С исключительным уважением автор пишет о карьерном росте отца, который сумел подняться от «аптекарского ученика» до заведующего кафедрой.

Отец Г. А. Карпенко работал аптекарским учеником, аптекарским помощником, окончил университет, заведывал городской аптекой в г. Муроме в 1914–1917 гг. [...] В 1938–39 гг. был арестован, в 1941–43 гг. заведывал кафедрой фармакологии в Молотовском ин-те, сейчас заведует кафедрой технологии [неразборч. – Примеч. авт.] во Львовском медицинском ин-те.

Мать А. И. Карпенко, зубной врач, умерла в 1945 г. (Автобиография 1954 г.).

Представление автора о правильности и справедливости социалистического устройства во многом определяется существованием в СССР социальных лифтов (социальной мобильности), что становится понятным из вышеприведенного фрагмента. Являя собой некий способ организации социальной жизни члена общества, повышающий его социальный статус и улучшающий его условия жизни,

социальная мобильность позволяла простому человеку достичь карьерных высот, о чем свидетельствуют ключевые слова «аптекарский ученик», «аптекарский помощник», «заведующий аптекой», «заведующий кафедрой», воссоздающие карьерный рост отца.

3. *Автографема «Образование»*. На уровне обозначенной автографемы в тексте проявляется смысловая доминанта «ценность образования». Среди ключевых слов, с помощью которых З. Г. Карпенко подробно описывает все уровни образования, пройденные ей, субстантивы «школа II ст.», «педтехникум», «университет».

Я в 1916–20 гг. училась в школе II ст. в г. Муроме, в 1921–22 гг. в педтехникуме г. Иваново-Вознесенске. В 1923 г. поступила на общественно-педагогическое отделение Московского гос. университета, который окончила в 1926 г. и была направлена Наркомпросом преподавателем обществоведения г. Хабаровск (Автобиография 1954 г.).

Осознание определяющей значимости социального статуса человека, что было характерно для советской эпохи, проявляется в подробном перечислении автором этапов его академической карьеры (получении ученой степени, ученого звания и пр.), обозначении тем диссертаций и указании факта опубликования докторской диссертации в «солидном» издательстве. Заметим, что подробное перечисление фактов, имеющих отношение к карьерной лестнице, и их зачеркивание в тексте свидетельствует об источниковедческой ценности черновика: в нем более непосредственно проявляется личность автора, его ценностные предпочтения.

22. XII.1947 г. защитила кандидатскую диссертацию по истории славянофильства при МГПИ им. В. П. Потемкина [...] С 1953 по 1963 гг. работала над докторской диссертацией «Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах», которая была опубликована издательством СО АН СССР в 1963 г. (Автобиография 1963 г.).

Воссоздаваемое автором жизнеописание имеет определенное ценностное измерение. В представлении З. Г. Карпенко, одно из особых достижений социализма – уравнивание советских граждан относительно доступности образования, возможности построить успешную карьеру (в данном случае ученого) благодаря собственным стараниям, упорству, влюбленности в свое дело (социальные лифты как воплощение правильности и справедливости советского жизнеустройства).

4. *Автографема «Трудовой путь / профессионализация»*. Исследуемый автобиографический текст насквозь пронизан мотивом труда (ценности труда). Об особой значимости труда / работы как общественно полезной созидательной деятельности свидетельствует значительное количество ключевых слов, объединенных корнем *работ-*: «работала научным сотрудником», «работала библиографом», «начала работать», «работала лаборантом», «работала над докторской диссертацией»; «в годы войны продолжала вести научную работу» и др.

Рассказывая о составе семьи, З. Г. Карпенко также акцентирует внимание на том, что все члены ее семьи работают (кем – не важно, главное – работают):

Сын Карпенко Игорь Анатольевич 1939 г. рождения, работает. Жена сына Сахарук Надежда Семеновна, 1938 г. рождения, работает (Автобиография 1963 г.).

Автобиографический текст, в особенности та его часть, которая посвящена описанию трудовой деятельности автора, содержит смысловую доминанту «советский человек – винтик, часть социалистической системы». Эта доминанта включает в себя осознание значимости политической сознательности, понимаемой как способность в своей деятельности сознательно или бессознательно выходить за рамки своей собственной жизни; как возможность самопожертвования, отречения от индивидуального существования ради общего, государственного дела.

З. Г. Карпенко принимает всё происходящее с ней как должное, надлежащее, использует в этой части повествования ключевые слова «перебросили», «переведена», «командирована», «награждена» и т. д. Значимым является грамматическая форма сказуемых:

а) глаголы в форме 3 лица множественного числа (неопределенно-личные предложения): «Меня перебросили в РВ музей истории партии и революции», «меня направили». Субъектом этих действий являются безличные, но статусно значимые структуры, выраженные ключевыми словами «Министерство Просвещения РСФСР», «Наркомпрос», «Президиум Верховного Совета СССР»;

б) страдательные причастия, семантизирующие идею детерминированности действий субъекта некими внешними обстоятельствами (распоряжениями органов власти): «была переведена»; «командирована Наркомпросом в Хабаровск»; «была переведена Министерством Просвещения РСФСР в Новокузнецк Кемеровской обл.»; «была переведена Министерством в Кемеровский педагогический институт».

Подчеркнем, что З. Г. Карпенко, оценивая всё происходящее с ней как естественное, правильное, позиционирует себя не как человека безвольного, вынужденного подчиняться чужой воле и навязыванию чужих идеалов, а как часть советского государства, винтик, который востребован системой, необходим ей. И эта востребованность приносит «правильному» советскому человеку чувство удовлетворения, чувство своего места в жизни, сопричастности чему-то общественно важному. Это чувство удовлетворения поддерживается получением государственной награды за общественно полезную результативную работу, т. е. реализацию «правильных» жизненных установок.

Указом Президиума Верховного Совета СССР [...] «За проделанную работу по подготовке кадров» награждена орденом «Знак почета» (Автобиография 1963 г.).

Автобиографическое повествование, рассматриваемое под прицелом ценностной доминанты «труд», высвечивает главный метод установления и проверки истинной идентичности советского человека – метод «проявления личности в делах» [Попов, 2004, с. 75]. Практика проявления себя в общественно полезных (и героических) делах вошла в инструментарий специфически советских способов действия, которые задавали фон осмысления феноменов повседневной жизни советского человека: «в годы войны продолжала вести научную работу», «участвовала в экспедициях педагогического института по сбору материалов к истории Великой Отечественной войны», «была ответственным редактором», «неоднократно избиралась членом партбюро» и т. д.

Привлекаемые автобиографические тексты обнаруживают постепенное смещение акцента с педагогической деятельности автора (работа «в средних школах», «в железнодорожной профшколе»), его деятельности как работника полит-

просвещения, сотрудника музея (преимущественно в биографии 1954 г.) на практику ученого и депутата. Автобиографии 1960-х гг. представляют значительные по объему сведения о научной деятельности автора, результатах его работы в качестве организатора научных конференций, редактора ряда изданий, участника научных экспедиций. Автор высоко оценивает себя, свои научные достижения как ученого, преподавателя высшей школы.

В 1948 г. участвовала во Всесоюзном совещании заведующих кафедр истории в Москве. В 1954 г. выступала с докладом в Томском университете. В 1956 г. была председателем оргкомитета и выступала с докладом на конференции по истории черной металлургии Кузбасса в Кемеровском пед. ин-те. [...] В 1962 г. выступала с докладами на научной сессии вузов Западной Сибири в Новосибирске и на совещании авторского коллектива «Истории Сибири». Была ответственным редактором печатных трудов [...].

В 1962 г. выпущен Макет I тома «История Кузбасса», получивший положительные отзывы видных ученых-сибиреведов.

[...] Всего имею 32 опубликованных работ преимущественно по истории Сибири (Автобиография 1964 г.).

Если в биографии 1954 г. прослеживается идея того, что человек – это часть государства, винтик государственной машины, и потому судьбой человека распоряжается государство, он направляется туда, где он необходим государству («командирована», «переведена», «направлена» и т. п.), то в биографиях 1960-х гг. явственнее актуализируется субъектность автора биографического текста: «являюсь членом ученого совета»; «вхожу в авторский коллектив»; «была председателем оргкомитета и выступала с докладом на конференции»; «была ответственным редактором печатных трудов», «неоднократно избиралась членом партбюро, делегатом партийных конференций».

5. *Автографема «Членство в КПСС»*. В названной автографеме актуализируется супердоминанта «социальная справедливость социализма». Безусловно принимая социалистическую систему, автор гордится своей определяющей включенностью в эту систему Коммунистической партии. Поскольку КПСС была правящей политической партией в СССР, то членство в КПСС рассматривалось в то время как форма карьерного роста, способ повышения своего социального статуса. Чтобы стать членом партии, кандидат должен был получить рекомендации от действующих членов КПСС или своего руководства. В биографии 1954 г. автор подробно описывает свое вступление в ряды ВКП(б) (рекомендателей, их партийный стаж).

В декабре 1943 г. парторганизацией Калининского пед. ин-та была принята в кандидаты, а в январе 1945 г. в члены ВКП (б).

Рекомендовали в партию зав. кафедрой истории СССР, член ВКП(б) с 1927 г. доц. В. А. Розум, декан исторического факультета, член ВКП(б) с 1925 г. доц. В. П. Тугаринов, доц. С. Н. Шадурский, член ВКП(б) с 1940 г.

Из КПСС не выбывала, партвзысканиям не подвергалась, под судом и следствием не была (Автобиография 1954 г.).

В автобиографиях 1963, 1964 гг. эта информация значительно сокращена.

В феврале 1943 г. парторганизацией Калининского пединститута принята в кандидаты, а в январе 1945 г. – в члены ВКП(б) (Автобиография 1963 г.).

6. *Автографема «Сталинские репрессии»*. В ходе автобиографирования З. Г. Карпенко пишет об аресте отца и первого мужа, подвергнутых репрессии и впоследствии реабилитированных, восстановленных в партии. Примечательна модальность описания этих событий: автор повествует об этом сухо, без эмоций, принимает случившееся как факт.

В 1938 г. после ареста первого мужа А. П. Шурыгина выехала в г. Калинин, где в 1940 г. вышла замуж за профессора Педагогического института А. Н. Вершинского, который умер в 1944 г. А. П. Шурыгин в 1940 г. освобожден, восстановлен в партии, сейчас работает преподавателем в одной из Военных Академий в Москве (Автобиография 1954 г.).

Полагаем, что на уровне данной автографемы реализуется супердоминанта социальной справедливости советского государства: государство как инструмент власти может наказывать граждан, нарушающих социальные нормы, но в случае исправления человека он может быть реабилитирован.

7. *Автографема «Война и эвакуация»*. В рамках этой автографемы косвенно реализуется ценность труда. Автор рассматривает архивные материалы о Великой Отечественной войне с позиции ученого, историка. Эти материалы интересуют автора как фактологическая база для новых научных исследований.

Во время оккупации Калинина немцами эвакуировалась в г. Кашин, после освобождения города вернулась на работу в институт.

В годы войны продолжала вести научную работу, в 1942 и 1945 г. участвовала в экспедициях Педагогического института по сбору материалов по истории Великой Отечественной войны в Калининской области. По собранным материалам написала брошюру «Под фашистским иглом».

8. *Автографема «Семья и дети»* актуализирует ценность семьи. В соответствии с требованиями автобиографии как институционального жанра автор подробно описывает социальный статус двух своих мужей, трагическую судьбу первого мужа, подвергнутого репрессии (см. фрагмент текста, приводимый в автографеме «Сталинские репрессии»).

Столь же сухо, фактологично, с позиции социальной занятости автор повествует о своих детях и других родственниках.

Состав семьи: сын Спартак 1928 г. рождения, ст. лейтенант, сын Игорь 1938 г. рождения, ученик 9 класса, тетка М. И. Тузова 68 лет (Автобиография 1954 г.).

Выводы

Таким образом, ЕПР, особенно ее черновые варианты, отражают личность автора и социальную среду, в которой она пребывает и которая определяет жизненно-ценностные ориентиры субъекта, поскольку тексты ЕПР не подвержены редакции некоего стороннего лица.

Автобиографический текст являет собой смысловое отражение бытия личности, представленной на фоне бытия целого государства. Отмеченные в автобиографическом тексте события актуализируют некую систему ценностных доминант, отражающих советскую ментальность, проявленную через аксиологические доминанты человека системы. Смысловым центром, организующим аксиологическую парадигму текста, является супердоминанта «социальная справедливость»

социализма»», которая включает в себя ценностные доминанты «человек как часть системы», «общественно полезный труд», «общедоступность образования», «социальные лифты». Актуализированная в автобиографическом тексте система ценностей представляет модель ценностно-идеологической структуры личности советской эпохи – личности, измеряющей себя и окружающих в больших смыслообразующих парадигмах: страны, народа, государства.

Список литературы

Безрогов В. Г. Автобиографии и социальный опыт // Социальная история: ежегодник. 2001/2002. СПб.: Алетейя, 2002. С. 529–550.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

Волошина С. В. Речевой жанр автобиографического рассказа (на материале диалектной речи): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 26 с.

Голев Н. Д., Иркова А. В. Коммуникативный портрет современного российского школьника и студента – пользователя социальных сетей и других форм виртуального общения // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ: Материалы Всерос. науч. конф. с международным участием. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2020. С. 221–224.

Евсеева Ю. Н. Адресованность как определяющий фактор лексических и структурных особенностей текста биографии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 19 с.

Журавлев В. В. В дополнение к сказанному: революция сквозь призму личного интереса // Отечественная история. 1995. № 4. С. 215–228.

Зарецкий Ю. П. Теория литературных жанров и некоторые вопросы исторического изучения автобиографических текстов // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 159–173.

Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

Кованова Е. А. Риторика автобиографического дискурса (на материале автобиографий американских деятелей политики и искусства): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 201 с.

Ковыришина С. В. Философская автобиография как форма духовного творчества, жанр дискурса и нарратив эпохи: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2004. 26 с.

Куприченко Л. Н. Личность и общество в биографической и автобиографической традиции Флоренции XIV – первой трети XVI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 25 с.

Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как проявление повседневной народной культуры // Антропотекст-1: Сб. ст. Томск: Изд-во ТГУ 2006. С. 295–303.

Лебедева Н. Б. Десять лет изучения естественной письменной речи: подходы, решения и перспективы // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: Сб. науч. ст. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2011. С. 14–29.

Лебедева Н. Б. Ценностные доминанты народных мемуаров // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Тез. докл. междунар. науч. конф. Екатеринбург: ИД «Ажур», 2019. С. 252–253.

- Лебедева Н. Б., Рабенко Т. Г. Тексты естественной письменной речи как проявление ценностных доминант рядового носителя языка (на материале родительских писем) // *Культура и текст*. 2020. № 3 (42). С. 112–125.
- Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.
- Минец Д. В. Гендерная концептосфера женского мемуарно-автобиографического дискурса: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2012. 24 с.
- Попов М. Е. Антропология советскости (философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2004. 200 с.
- Рабенко Т. Г. Ценностные доминанты дневникового жанра // *Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Тез. докл. междунар. науч. конф.* Екатеринбург: ИД «Ажур», 2019. С. 257–259.
- Рабенко Т. Г. Аксиологические доминанты дневникового жанра (на материале личных дневников) // *Сибирский филологический журнал*. 2020. № 2. С. 302–313.
- Рабенко Т. Г., Горовая Я. О. Типы диалогичности в жанровой структуре девичьего альбома // *Культура и текст*. 2021. № 1 (44). С. 262–275.
- Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2008. 339 с.
- Сапогова Е. Е. Автобиографирование: «бытие-под-собственным-взглядом» // *Развитие личности*. 2016. № 1. С. 92–115.
- Сапогова Е. Е. Рефлексивные доминанты автобиографического опыта взрослых: экзистенциально-нарративный анализ // *Вестник Вят. гос. ун-та*. 2018. № 2. С. 86–101.
- Торон П. Тотальный перевод. Тарту: Научный поиск, 1995. 256 с.
- Тюкаева Н. И. Моделирование речевого жанра: формально-функциональный аспект (на примере текстов естественной письменной русской речи) // *Культура и текст*. 2019. № 2 (37). С. 189–200.
- Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.
- Черняк В. Д. Текстовые проекции глагольных синонимических рядов // *Проблема исследования слова в художественном тексте*. Л.: Наука, 1990. С. 27–38.
- Шпильная Н. Н., Арсланова К. Т. Графическая языковая личность: типология и диагностика (на материале чат-коммуникации) // *Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование*. Сибирская лингвоперсонология. М.: URSS, 2016. Вып. 2. С. 309–329.
- Шурбе В. З. Социокультурные доминанты межпоколенческого взаимодействия // *Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та*. 2012. № 3 (90). С. 53–58.

References

- Bezrogov V. G. Avtobiografii i sotsial'nyy opyt [Autobiographies and social experiences]. In: *Sotsial'naya istoriya: ezhegodnik. 2001/2002* [Social History: Yearbook. 2001/2002]. St. Petersburg, Aletyya, 2002, pp. 529–550.
- Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. S. A. Kuznetsov (Comp., Ed. in Ch.). St. Petersburg, Norint, 1998.
- Chernyak V. D. Tekstovye proektsii glagol'nykh sinonimicheskikh ryadov [Text projections of verbal synonymic series]. In: *Problema issledovaniya slova v khudozhestvennom tekste* [The problem of word research in a literary text]. Leningrad, Nauka, 1990, pp. 27–38.
- Evseeva Yu. N. *Adresovannost' kak opredelyayushchiy faktor leksicheskikh i strukturnykh osobennostey teksta biografii* [Addressability as a determining factor of lexical

and structural features of the biography text]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2010, 19 p.

Golev N. D., Irkova A. V. Kommunikativnyy portret sovremennogo rossiyskogo shkol'nika i studenta – pol'zovatelya sotsial'nykh setey i drugikh form virtual'nogo obshcheniya [Communicative portrait of the modern Russian schoolchildren and students – users of social networks and other forms of virtual communication]. In: *Fundamental'nye problemy gumanitarnykh nauk: opyt i perspektivy razvitiya issledovatel'skikh proektov RFFI: Materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunarodnym uchastiem* [Fundamental problems of the humanities: experience and prospects for the development of research projects RFFI: Proceedings of the All-Russian sci. conf. with intern. participation]. Barnaul, AltSPU Publ., 2020, pp. 221–224.

Karasik V. I. O tipakh diskursa [About the types of discourse]. In: *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs: sb. nauch. tr.* [Linguistic personality: institutional and personal discourse: a coll. of sci. papers]. Volgograd, Peremena, 2000, pp. 5–20.

Kovanova E. A. *Ritorika avtobiograficheskogo diskursa (na materiale avtobiografii amerikanskikh deyateley politiki i iskusstva)* [The rhetoric of autobiographical discourse (based on the autobiographies of American politicians and artists)]. Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2005, 201 p.

Kovyrshina S. V. *Filosofskaya avtobiografiya kak forma dukhovnogo tvorchestva, zhanr diskursa i narrativ epokhi* [Philosophical autobiography as a Form of Spiritual Creativity, genre of discourse and narrative of the Epoch]. Abstract of Cand. philos. sci. diss. Ekaterinburg, 2004, 26 p.

Kuprichenko L. N. *Lichnost' i obshchestvo v biograficheskoy i avtobiograficheskoy traditsii Florentsii 14 – pervoy treti 16 vv.* [Personality and society in the biographical and autobiographical tradition of Florence in the 14th – first third of the 16th centuries]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Stavropol, 2006.

Lebedeva N. B. Desyat' let izucheniya estestvennoy pis'mennoy rechi: podkhody, resheniya i perspektivy [Ten years of studying natural language: approaches, solutions and prospects]. In: *Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech': issledovatel'skiy i obrazovatel'nyy aspekty: Sb. nauch. st.* [Natural Russian language: research and educational aspects]. Kemerovo, KemSU Publ., 2011, pp. 14–29.

Lebedeva N. B. Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak proyavlenie povsednevnoy narodnoy kul'tury [Natural written Russian speech as a manifestation of everyday folk culture]. In: *Antropotekst-1: Sb. st.* [Anthropotext-1: Coll. papers]. Tomsk, TSU Publ., 2006, pp. 295–303.

Lebedeva N. B. Tsennostnye dominanty narodnykh memuarov [Value dominants of folk memoirs]. In: *Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy: Tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf.* [Axiological aspects of modern philological research: abstracts of the intern. sci. conf.]. Ekaterinburg, "Azhar" Publ. H., 2019, pp. 252–253.

Lebedeva N. B., Rabenko T. G. Teksty estestvennoy pis'mennoy rechi kak proyavlenie tsennostnykh dominant ryadovogo nositelya yazyka (na materiale roditel'skikh pisem) [Texts of natural written speech as a manifestation of the value dominants of an ordinary native speaker (based on the material of parental letters)]. *Culture and text*. 2020, no. 3 (42), pp. 112–125.

Losev A. F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Entity]. Moscow, Mysl', 1994, 919 p.

Minets D. V. *Gendernaya kontseptosfera zhenskogo memuarно-avtobiograficheskogo diskursa* [Gender conceptsphere of women's memoir-autobiographical discourse]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Vologda, 2012, 24 p.

Popov M. E. *Antropologiya sovetskosti (Filosofskiy analiz)* [Anthropology of Sovietness (Philosophical analysis)]. Cand. philos. sci. diss. Stavropol, 2004, 200 p.

Rabenko T. G. Aksiologicheskie dominanty dnevnikovogo zhanra (na materiale lichnykh dnevnikov) [Axiological dominants of the diary genre (on the material of personal diaries)]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 2, pp. 302–313.

Rabenko T. G., Gorovaya Ya. O. Tipy dialogichnosti v zhanrovoy strukture devich'ego al'boma [Types of dialogicality in the genre structure of a girl album]. *Culture and text*. 2021, no. 1 (44), pp. 262–275.

Rabenko T. G. Tsennostnye dominanty dnevnikovogo zhanra [Value dominants of the diary genre]. In: *Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy: Tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf.* [Axiological aspects of modern philological research: Proceedings of the international scientific conference]. Ekaterinburg, "Azhar" Publ. H., 2019, pp. 257–259.

Rusakova O. F., Rusakov V. M. *PR-diskurs: teoretiko-metodologicheskii analiz* [PR-discourse: theoretical and methodological analysis]. Ekaterinburg, UB RAS, 2008, 339 p.

Sapogova E. E. Avtobiografirovanie: "bytie-pod-sobstvennym-vzglyadom" [Autobiography: "being-under-your-own-eyes"]. *Development of personality*. 2016, no. 1, pp. 92–115.

Sapogova E. E. Refleksivnye dominanty avtobiograficheskogo opyta vzroslykh: ekzistentsial'no-narrativnyy analiz [Reflexive dominants of adult autobiographical experience: existential-narrative analysis]. *Herald of Vyatka State University*. 2018, no. 2, pp. 86–101.

Shpil'naya N. N., Arslanova K. T. Graficheskaya yazykovaya lichnost': tipologiya i diagnostika (na materiale chat-kommunikatsii) [Graphic language personality: typology and diagnostics (based on the material of chat communication)]. In: *Yazykovaya lichnost': Modelirovanie, tipologiya, portretirovanie. Sibirskaya lingvopersonologiya* [Language personality: Modeling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology]. Moscow, URSS, 2016, iss. 2, pp. 309–329.

Shurbe V. Z. Sotsiokul'turnye dominanty mezhpokolencheskogo vzaimodeystviya [Sociocultural dominants of intergenerational interaction]. *Izvestiya VSTU*. 2012, no. 3 (90), pp. 53–58.

Torop P. *Total'nyy perevod* [Total translation]. Tartu, Nauchnyy poisk, 1995, 256 p.

Tyukaeva N. I. Modelirovanie rechevogo zhanra: formal'no-funktsional'nyy aspekt (na primere tekstov estestvennoy pis'mennoy russkoy rechi) [Modeling of speech genre: formal-functional aspect (on the example of texts of natural written Russian speech)]. *Culture and text*. 2019, no. 2 (37), pp. 189–200.

Ukhtomskiy A. A. *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter, 2002, 448 p.

Voloshina S. V. *Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza (na materiale dialektnoy rechi)* [The speech genre of an autobiographical story (based on the material of dialect speech)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2008.

Zaretskiy Yu. P. Teoriya literaturnykh zhanrov i nekotorye voprosy istoricheskogo izucheniya avtobiograficheskikh tekstov [Theory of literary genres and some questions of historical study of autobiographical texts]. In: *Novyy obraz istoricheskoy nauki v vek globalizatsii i informatizatsii* [A new image of historical science in the age of globalization and informatization]. Moscow, IVI RAN, 2005, pp. 159–173.

Zhuravlev V. V. V dopolnenie k skazannomu: revolyutsiya skvoz' prizmu lichnogo interesa [In addition to the above: the revolution through the prism of self-interest]. *Otechestvennaya istoriya*. 1995, no. 4, pp. 215–228.

Сведения об авторах

Лебедева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

nlebedevab@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6611-1489

Рабенко Татьяна Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

rabenko@mail.ru
ORCID 0000-0003-3434-8542

Крым Ирина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, помощник депутата Законодательного собрания Кемеровской области – Кузбасса (Кемерово, Россия)

krim99@mail.ru
ORCID 0000-0002-0311-2505

Information about the authors

Natalia B. Lebedeva – Doctor of Philology, Professor of the Department of Stylistics and Rhetoric of the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

nlebedevab@yandex.ru
ORCID 0000-0002-6611-1489

Tatyana G. Rabenko – Doctor of Philology, Professor of the Department of Stylistics and Rhetoric of the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

rabenko@mail.ru
ORCID 0000-0003-3434-8542

Irina A. Krym – Candidate of Philology, Associate Professor, Assistant deputy at the Legislative Assembly of the Kemerovo region-Kuzbass (Kemerovo, Russian Federation)

krim99@mail.ru
ORCID 0000-0002-0311-2505